

© Private

**ОТ ОСКОРБЛЕНИЙ
К НАПАДЕНИЯМ:
ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН,
УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОТЕСТАХ В ГРУЗИИ**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

© Guram Miradov

Начиная с ноября 2024 года в Грузии поднялась волна проевропейских антиправительственных протестов; женщины из разных слоёв общества и возрастных групп стали ключевыми участниками и движущей силой мирного сопротивления наступлению властей на права человека. Однако из-за своей активной гражданской позиции женщины всё чаще подвергаются запугиванию, преследованию и гендерно обусловленному физическому и психологическому насилию со стороны властей.

Жестокие сцены насилия со стороны сотрудников полиции, незаконно применяющих силу в отношении протестующих, стали пугающей повседневностью в Грузии. Однако помимо открытого насилия власти прибегают и к более коварным формам репрессий. Всё чаще поступают сообщения о сексуальных домогательствах, угрозах изнасилования и проведении унижительных личных досмотров с полным раздеванием, которые напрямую запрещены по грузинским законам.¹ Всё это свидетельствует о преднамеренных, санкционированных властями усилиях, направленных на унижение протестующих, попытке заставить их замолчать и создать сдерживающий эффект, препятствующий осуществлению прав человека. Несколько человек, включая женщин, сообщили, что в ходе задержаний во время или после протестов они подверглись инвазивным, незаконным личным досмотрам с раздеванием в отсутствие чётких и правомерных законных оснований для проведения подобных процедур.²

1. «По указанию уполномоченного лица подвергаемое досмотру лицо обязано снять одежду или при необходимости обнажить соответствующие части тела... Полное раздевание лица, подвергаемого досмотру, запрещается». Статья 5. Приказ Министра внутренних дел Грузии № 423 от 2 августа 2016 г. Тбилиси «Об утверждении Типового положения о порядке работы изоляторов временного содержания Министерства внутренних дел»: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/3358653/14/ge/pdf>

2. Ассоциация молодых юристов Грузии. «Новости GYLA. GYLA реагирует на неприемлемую практику раздевания задержанных», 29 марта 2025, <https://gy.la.ge/en/post/saia-exmianeba-dakavebulta-qashishvleblis-dausjvebel%20praktikas>

По последним сообщениям местных правозащитников и СМИ, помимо личных досмотров задержанных протестующих, заметно увеличилось количество сообщений о произвольных обысках, проводимых у них дома³ и на работе; кроме того, сотрудники полиции всё чаще задерживают и обыскивают людей на улицах и в местах массового скопления людей, проводя полный досмотр их одежды, включая нижнее бельё, требуя⁴ открыть сумки, разблокировать электронные устройства и показать личную переписку.

Незаконные личные досмотры, зачастую включающие полное раздевание, являются интрузивной и крайне унижительной процедурой, которая может повлечь долгосрочные эмоциональные и психологические последствия. При проведении подобной процедуры пострадавшие, в особенности женщины, становятся крайне уязвимыми и подвергаются угрозе дальнейшего гендерно обусловленного насилия. Опасения подвергнуться подобным унижительным процедурам могут служить сдерживающим фактором для протестующих, особенно женщин, препятствуя их участию в публичных протестных выступлениях, подрывая их чувство безопасности и защищённости, не давая открыто сообщать о злоупотреблениях или даже просто свободно перемещаться в общественных местах.

Подобная практика, осуществляемая безнаказанно, является нарушением международных обязательств Грузии в области прав человека и должна быть немедленно прекращена.

3. Civil Georgia. «В домах руководителей общественных фондов, связанных с протестами, проведены обыски». 29 апреля 2025, <https://civil.ge/archives/678271>.

4. Центр социальной справедливости (ЦСС) «Незаконное задержание Луки Кинцурашвили и унижающее достоинство обращение с ним — очередное проявление бесконтрольного произвола со стороны полиции». 1 апреля 2025, <https://socialjustice.org.ge/ka/products/luka-kintsurashvilis-ukanono-dakaveba-da-mis-mimart-damamtsirebeli-mopgroba-politsiis-ukontrolo-tvitnebobis-morigi-gamovlinebaa>; «Задержание журналиста «Индиго» Сабы Сордии продемонстрировало, насколько частыми стали незаконные обыски и задержания граждан полицией». ЦСС, 6 апреля 2025: <https://socialjustice.org.ge/ka/products/indigos-zhumalistis-saba-sordias-dakaveba-achvenebs-rom-politsiis-mier-mokalakeebis-ukanono-chkhreka-da-dakaveba-bolo-periodshi-gansakutrebit-gakhshirda>. См. также: Кахаберидзе, Каха. «Что нужно знать, когда полиция останавливает вас для проведения личного досмотра или установления личности». Netgazeti, 4 апреля 2025, <https://netgazeti.ge/law/769608/>.

СЛОВЕСНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ, УГРОЗЫ И ЗАПУГИВАНИЕ

Женщины, участвующие в протестах в Грузии, регулярно сообщают об унижающем достоинство обращении со стороны полиции, включая сексистские словесные оскорбления, досмотры с раздеванием и угрозы применения насилия. На сегодняшний день ни по одному из этих утверждений не было проведено эффективного расследования, и ни один из сотрудников, ответственных за эти нарушения, не был привлечён к ответственности. Эти инциденты не являются единичными эпизодами; по всей видимости, они являются частью более широкой картины злоупотреблений и безнаказанности в правоохранительных органах Грузии. Унижения, сексистская риторика и физическое насилие, направленные на женщин, протестующих в Грузии, укладываются в более широкую картину масштабных усилий властей по запугиванию тех, кто выражает критические мнения и участвует в продолжающихся протестах.

Amnesty International получила сообщения очевидцев о том, что женщины неоднократно подвергались сексистским оскорблениям и сексуальным домогательствам, особенно во время демонстрации 2 февраля 2025 года возле торгового центра «Тбилиси Молл». В ходе всей демонстрации и последующего марша полиция часами издевалась над протестующими, используя сексистские оскорбления, ругательства и угрозы изнасилования и физической расправы, чтобы запугать женщин, участвовавших в протестном выступлении.

Представитель Amnesty International, присутствовавший на протестном выступлении, стал свидетелем того, как сотрудники полиции, многие из которых были в масках и не имели опознавательных знаков, смеялись и выкрикивали унижительные оскорбления в адрес женщин, участвующих в протестах, называя их «шлюхами» и говоря им «идите домой и мойте посуду, вам незачем стоять здесь». Полицейские также угрожали женщинам, говоря, что выяснят, кто они такие, где живут, узнают всё об их семьях и детях. Несколько женщин, участвовавших в мирных протестах, были силой уведены сотрудниками полиции, при этом им угрожали сексуальным насилием.

Одна из женщин, участвовавших в акции протеста 2 февраля, на условиях анонимности сообщила Amnesty International, что подверглась унижительным, сексистским оскорблениям со стороны сотрудников полиции в масках. Когда она столкнулась с одним из них, сотрудник полиции ударил её по лицу, разбив губу, и пригрозил ей сексуальным насилием.

Женщина рассказала Amnesty International, что у неё нет никакой надежды добиться правосудия по её делу, поскольку она не верит, что кто-либо из сотрудников полиции, ответственных за злоупотребления, будет выявлен или наказан.⁵

5. Письменное общение с представителем Amnesty International. 6 апреля 2025.

СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ НАТИИ ДЗИДЗИГУРИ

Натия Дзидзигури, задержанная во время протеста у Университета Грузии 19 ноября 2024 года, рассказала Amnesty International, что она подверглась сексуальным домогательствам и унижающему достоинство обращению во время ареста и перевода в полицейский участок. По словам Натии, в полицейском фургоне, полном мужчин-полицейских и других задержанных, её заставили стоять на коленях всю дорогу до отделения полиции; окружив женщину, полицейские осыпали её бранью с сексуальным подтекстом, делая в её адрес соответствующие жесты. В полицейском участке в протоколе задержания было указано, что Натию Дзидзигури задержала женщина-инспектор патрульной полиции, а не мужчина-полицейский, что не соответствовало действительности.⁶

СЕКСИСТСКИЕ СЛОВЕСНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С МЗИЕЙ АМАГЛОБЕЛИ

Мзия Амаглобели, известная журналистка, соучредительница и директор медиаорганизаций «Батумелеби» и «Нетгазети», стала символом протестующих женщин, выступающих против оскорблений и унижающего достоинство обращения со стороны полиции.

Одиннадцатого января 2025 года Мзия Амаглобели была произвольно задержана вместе с несколькими другими активистами за попытку наклеить на стену плакат с призывом начать всеобщую забастовку. Вскоре после этого её освободили из-под стражи, после чего Мзия Амаглобели присоединилась к продолжающемуся протесту, где полиция продолжала проводить произвольные и жестокие задержания мирных демонстрантов.

По словам очевидцев, начальник полиции Батуми и другие полицейские, проводившие задержания, выкрикивали сексистские оскорбления в адрес Мзии Амаглобели и осыпали её бранью после того, как она возмутилась их обращением с мирными протестующими. В ходе последовавшей словесной перепалки Мзия Амаглобели дала пощёчину начальнику полиции Батуми. Её немедленно задержали и предъявили ей обвинение в нападении на сотрудника полиции — уголовном правонарушении, за которое предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от четырёх до семи лет.

Мзия Амаглобели позже рассказала своему адвокату, что во время её второго задержания начальник полиции Батуми плюнул ей в лицо и пытался физически напасть на неё, но его удержали коллеги; начальник полиции Батуми осыпал её сексистскими оскорблениями и ругательствами. Видеозапись, на которой можно видеть оскорбительные высказывания полицейского в адрес Мзии Амаглобели в ходе её задержания, подтверждает её обвинения. Ей было отказано в доступе к питьевой воде и туалету, а также в надлежащем медицинском осмотре и лечении травм, которые, как она утверждала, полицейские нанесли ей при задержании.⁷

6. Amnesty International. Жестокое подавление протестующих и журналистов в Грузии: «Они могут переломать нам кости, но им не сломить наш дух». Декабрь 2024. <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2024/12/brutal-crackdown-on-protestors-and-journalists-in-georgia-briefing.pdf>.

7. Batumelebi.ge. Начальник полиции Батуми угрожает участнице протестов Мзии Амаглобели. Пост в Facebook, 29 апреля 2025, <https://www.facebook.com/batumelebi/videos/787612133562804/>.

Мзию Амаглобели без промедления доставили в суд для разбирательства, однако суд отказался принять к рассмотрению большинство доказательств, представленных стороной защиты, и вызвать сотрудников полиции, которых хотели допросить адвокаты.

На момент написания брифинга судебный процесс над Мзией Амаглобели продолжался. Несправедливость, с которой она столкнулась, усугубляется отсутствием эффективного и действенного расследования утверждений о жестоком обращении с ней со стороны полиции. На момент написания брифинга Специальная следственная служба номинально начала расследование утверждений о жестоком обращении с Мзией Амаглобели, однако пока не было установлено ни одного подозреваемого, ни один из заявителей не был официально признан пострадавшим, не было и публичной информации о каком-либо прогрессе в ходе расследования. Это не только задерживает или даже ставит под сомнение перспективу привлечения к ответственности виновных в предполагаемых злоупотреблениях со стороны полиции, но и резко контрастирует с судебным преследованием в отношении Мзии Амаглобели, которое, по всей видимости, является политически мотивированным и направлено на то, чтобы унижить её как женщину и наказать как журналистку в отместку за её критику действий властей, оказав таким образом сдерживающий эффект на всех, кто осмеливается открыто высказывать своё несогласие.⁸

ПОПРАНИЕ ДОСТОИНСТВА: ПРАКТИКА УНИЖАЮЩИХ НЕЗАКОННЫХ ДОСМОТРОВ С РАЗДЕВАНИЕМ

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, НЕЗАКОННЫЙ ДОСМОТР И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕНЕ ХОШТАРИЯ

Двадцать восьмого марта во время мирной акции протеста у здания парламента Грузии была задержана один из лидеров оппозиционной коалиции Элене Хоштария; её обвинили в мелком хулиганстве и неподчинении законным распоряжениям полиции, как сообщается, при попытке пройти по пешеходному переходу перед зданием парламента.

Элене Хоштария позже рассказала, что во время задержания ей заломили руки за спину и сковали их наручниками, что причинило ей сильную физическую боль, а на её плечах остались обширные кровоподтёки; кроме того, сотрудники полиции повредили ей челюсть и зубы. Насилие усугубилось в полицейском участке, куда её доставили: две сотрудницы полиции выкрутили Элене Хоштария руки за спиной и удерживали в таком положении, пока третья женщина-полицейский насильно раздела её, несмотря на добровольное согласие Элене Хоштария показать содержимое карманов. Затем её заставили голой лечь на пол, в то время как сотрудники полиции сканировали её тело металлоискателем — действие, которое она позже описала как жестокое, незаконное и унижительное, направленное на то, чтобы наказать и запугать её.

⁸ См. Amnesty International, «Грузия: Потребуйте правосудия в отношении журналистки Мзии Амаглобели», Акция срочной помощи, 14 апреля 2025, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur56/9262/2025/en/>.

Задержание Элене Хоштария

Элене Хоштария также сообщила, что во время её задержания сотрудники полиции конфисковали лекарства, которые она принимала по медицинским показаниям, и отказались отдать их даже после того, у неё случился гипертонический криз и её многократно вырвало. Полицейские не давали ей воспользоваться туалетом, что ещё больше усугубило её состояние.⁹

Первого апреля, после того как в стране поднялась волна общественного возмущения, Министерство внутренних дел опубликовало заявление, в котором утверждалось, что Элене Хоштария сопротивлялась проведению законных процедур и во время содержания под стражей вела себя агрессивно. Министерство также утверждало, что у неё было изъято «потенциально запрещённое вещество», которое необходимо было отправить на экспертизу. В заявлении также указывалось, что процедуры помещения в следственный изолятор записывались на камеры видеонаблюдения, и в случае общественного интереса и с согласия задержанной соответствующие органы готовы их обнародовать.¹⁰ По мнению Элене Хоштария, подразумеваемая угроза публичного распространения видеозаписи с применением насилия против неё была преднамеренной попыткой ещё сильнее унижить её.¹¹

Адвокат Элене Хоштария Теона Закариашвили сообщила Amnesty International, что у Элене Хоштария не было с собой никаких запрещённых веществ во время её задержания, и что это обвинение появилось только после того, как обвинения в жестоком обращении стали достоянием общественности. На момент написания брифинга против Элене Хоштария не было выдвинуто никаких обвинений, связанных с хранением запрещённых веществ. В своём посте в Facebook, опубликованном 28 марта, Элене Хоштария поделилась причинами, по которым она публично рассказала об устроенном полицией унижительном личном досмотре и жестоком обращении со стороны полиции: «Я думала обо всех уязвимых и неопытных людях, которые попадают к ним в руки. Некоторые слишком боятся говорить об этом, другим слишком стыдно. Конечно, обсуждать все эти подробности мучительно, но крайне важно, чтобы мы говорили о них, до конца добивались справедливости, привлекали виновных к ответственности и положили конец этому бесчеловечному обращению».¹²

9 Видеоинтервью на TV Pirveli: «Элене Хоштария на свободе и рассказывает о шокирующих фактах унижающего достоинство обращения». YouTube, исследовательская программа «Суббота Нодара Меладзе», 29 марта 2025; <https://www.youtube.com/watch?v=N8nxe1t1i00> см. также: OC Media. «Лидер оппозиции Хоштария рассказала, что на неё напали и раздели догола после задержания», 2025, <https://oc-media.org/opposition-leader-khoshtaria-says-she-was-assaulted-and-stripped-naked-after-being-detained/>.

10 Министерство внутренних дел Грузии. Пост МВД в Facebook 29 марта 2025: https://www.facebook.com/MIAofGeorgia/posts/pfbid02mffwzYf1rqzTPCzT8ix9VU8cygo3ekVf99CTDXzb6KgT7xzYUqB7y1b7G7Li_v_YQZl.

11 Элене Хоштария, «Насилие и унижающего достоинство обращения со стороны полиции оказалось недостаточно» (პოლიციაში ძალადობა და დამამცირებელი მოპყრობა არ აკმატებს) Пост в Facebook, 1 апреля, 11:53 p.m. 2025, <https://www.facebook.com/Llaka>;

12 Элене Хоштария, «Письмо из полицейского участка Дигომи» («წერილი დემის ოზოლატორიდან») Пост в Facebook, 29 марта. 2025, 11:53 p.m., <https://www.facebook.com/Llaka> неофициальный перевод с грузинского языка

НЕЗАКОННЫЙ ДОСМОТР С РАЗДЕВАНИЕМ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ КРИСТИНЫ БОТКОВЕЛИ

Кристина Ботковели (Нэнси Воланд)

Кристина Ботковели (также известная как Нэнси Воланд), активистка и соучредитель группы Daitove в Facebook, форума для участников протестов, рассказала Amnesty International, что при проведении обыска у неё дома первого февраля 2025 года полицейские заставили её раздеться догола и подвергли её унижениям, угрозам и другим видам жестокого обращения. Инцидент, произошедший на глазах у пожилой матери Кристины Ботковели, вызвал у Кристины острую паническую атаку, из-за чего ей потребовалась неотложная медицинская помощь, и она была вынуждена временно прекратить работу и активизм.

По словам Кристины Ботковели, полицейские вошли в её дом без предупреждения, угрожая выломать дверь, если она откажется их впустить. Во время обыска женщины-полицейские приказали ей полностью раздеться и после этого выполнять определённые движения, якобы для того, чтобы убедиться, что она ничего не скрывает на своём теле. Кристина Ботковели рассказала, что ей приказали полностью обнажиться на глазах у её пожилой матери и в присутствии её адвоката-мужчины, который находился в другой комнате, что делало унижительное обращение с ней ещё более издевательским.

После завершения обыска в дом Кристины Ботковели вошли ещё несколько сотрудников полиции в штатском и потребовали, чтобы она проследовала с ними в отделение полиции. Когда мать Кристины Ботковели попыталась записать ход обыска на свой телефон, один из сотрудников полиции попытался отобрать у неё телефон и повалил её на пол. Это вызвало у Кристины Ботковели острый приступ паники и затруднённое дыхание, из-за чего на место происшествия пришлось вызвать скорую помощь.

Во время обыска полиция конфисковала личные вещи Кристины Ботковели, включая её компьютер, на котором хранились её художественные работы и рабочие проекты, а также домашнюю камеру видеонаблюдения, на которой имелись записи частной жизни хозяев. Это был уже второй обыск в доме Кристины Ботковели начиная с декабря 2024 года.

В тот же день Министерство внутренних дел заявило, что проводит обыски в различных местах по всему Тбилиси, в том числе в доме гражданской активистки Кристины Ботковели, в рамках расследования, начатого по факту предполагаемой организации группового насилия, руководства им или участия в нём, а также организации групповых действий, нарушающих общественный порядок, или активное участие в них (в соответствии со статьёй 225 и 226 Уголовного кодекса).¹³ Однако не было никаких доступных общественности доказательств, подтверждающих эти обвинения, что позволяет предположить, что обыски были политически мотивированными попытками запугать и наказать Кристину Ботковели и других лиц за их активизм. Кристина Ботковели рассказала Amnesty International, что многие из её коллег-активисток, задержанных во время протестов, подверглись незаконным личным досмотрам с раздеванием, в ходе которых их заставляли приседать в унижительных и оскорбительных условиях. Она говорит, что в рамках своей стратегии по подавлению инакомыслия власти используют все возможные средства для подавления активистов, особенно тех, кто играет ключевые роли в протестном движении, включая проведение обысков у них дома, провокации и заключение под стражу.

13. Interpressnews. «МВД об обысках у активистов: ведётся расследование фактов организации группового насилия и организации групповых действий». 1 февраля 2025, <https://www.interpressnews.ge/en/article/137305-mia-on-searches-of-activists-homes-investigation-is-underway-into-facts-of-organizing-group-violence-and-organizing-group-action/>.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, НЕЗАКОННЫЙ ДОСМОТР С РАЗДЕВАНИЕМ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НИНО МАХАРАДЗЕ

Ещё одна активистка, Нино Махарадзе, рассказала Amnesty International, что подверглась незаконному личному досмотру с полным раздеванием и другим видам обращения, которые могут быть приравнены к жестокому обращению, после того, как её задержали за мирный протест перед зданием, где проходило корпоративное мероприятие судей 13 января 2025 года.¹⁴

По словам Нино Махарадзе, несколько сотрудников полиции задержали её, когда она мирно выражала свой протест, стоя на улице, применив при задержании грубую силу. Полицейские тащили её за волосы, выкручивали ей руки, пока волокли её к полицейскому фургону. От боли и стресса Нино Махарадзе на некоторое время потеряла сознание.

Полиция обвинила Нино Махарадзе в мелком хулиганстве и неподчинении законным распоряжениям сотрудников полиции, после чего её поместили в изолятор временного содержания в районе Дигоми в Тбилиси. Там сотрудница полиции и медицинский работник приказали ей, не приводя никаких обоснований или объяснений, снять с себя всю одежду.

Нино Махарадзе описала Amnesty International происходившее как крайне унижительный, оскорбительный и эмоционально травматичный опыт, добавив, что в тот момент она не знала, что вся эта процедура была произвольной и незаконной. Ей также не разрешили сообщить своей семье и друзьям о своём местонахождении, разрешив встретиться с адвокатом только после проведения полного личного досмотра. На следующий день её доставили в суд, в порядке упрощённого судопроизводства признали виновной в неподчинении законным распоряжениям сотрудников полиции и оштрафовали на 3000 лари (примерно 1050 долларов США).

Выйдя на свободу, Нино Махарадзе подала жалобы в связи с насильственными действиями, которым она подверглась, в Специальную следственную службу и в Офис народного защитника Грузии. Однако на момент написания брифинга не было никакой официальной информации по её делу, и она не знала, было ли начато проведение доследственной проверки или официального расследования.

Вскоре после того, как она публично рассказала о своём травматичном опыте, 5 мая Нино Махарадзе сообщила, что её и двух её подруг подкараулили, когда они возвращались домой с протеста. Неизвестный нападавший распылил на них перцовый аэрозоль и облил зелёнкой, выкрикивая оскорбления. Все три женщины, как сообщается, получили травмы, в том числе химические ожоги, в результате чего им потребовалась госпитализация. Было начато расследование этого инцидента.¹⁵

Грузинские правозащитники подчеркивают, что оскорбительные и унижающие достоинство личные досмотры с полным раздеванием не являются единичными случаями. Они сообщили, что протестующие в Грузии сталкиваются с вызывающей тревогу типовой ситуацией злоупотреблений, когда задержанных, в том числе женщин, незаконно заставляют полностью раздеться. Многие пострадавшие молчат из-за стыда или страха мести, что ещё больше усиливает сдерживающий эффект, оказываемый подобными злоупотреблениями.¹⁶

14. Телефонное интервью с Нино Махарадзе 5 апреля 2025. Запись имеется в распоряжении AI.

15. 5 мая 2025. Женщина, подвергшаяся нападению вместе с Нино Махарадзе, облита зелёнкой, ей трудно дышать [видео]. Instagram: <https://www.instagram.com/reel/DJSQPimMLrd/>

16. Тамар Ониани. «Этот пост о тревожной практике принудительного раздевания задержанных догола под предлогом «личного досмотра» — это попрание человеческого достоинства и нарушение прав человека». X, 28 марта 2025, <https://x.com/OnianiTamara/status/1905985039248068882>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В соответствии с международным правом в области прав человека Грузия обязана соблюдать абсолютный запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения,¹⁷ что включает в себя меры по предупреждению, расследованию, обеспечению судебного преследования и наказания в отношении каждого подобного случая, а также обеспечение реабилитации, компенсации и предоставления других видов возмещения ущерба пострадавшим.¹⁸ Грузинские власти также обязаны гарантировать соблюдение прав человека всех лиц, лишённых свободы, в частности, их права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, без какой-либо дискриминации.¹⁹ Помимо этого, задержание, наказание и преследование лиц за мирный протест или критику властей также является нарушением их права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний.

Международное сообщество разработало дополнительные правила, касающиеся обращения с задержанными, в том числе с женщинами. Свод принципов ООН по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривает, что все лица, подвергаемые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.²⁰

Согласно Минимальным стандартным правилам ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), обыски должны проводиться таким образом, чтобы обеспечивать уважение неотъемлемого человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни обыскиваемого лица, а также соблюдение принципов соразмерности, законности и необходимости.²¹ Интрузивные обыски, в том числе обыски с полным раздеванием, должны проводиться только в случае крайней необходимости.²² Тюремной администрации рекомендуется разрабатывать и использовать соответствующие альтернативные методы проведения обысков, не связанные с интрузивными формами обысков. Интрузивные обыски проводятся при закрытых дверях и осуществляются прошедшим подготовку персоналом того же пола, что и заключённый.

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) содержат дополнительные сведения о том, каким образом эти правила должны применяться при проведении обысков женщин-заключённых. Они требуют от государств принятия эффективных мер для обеспечения уважительного отношения к женщинам-заключённым и защиты их достоинства во время личных обысков, которые должны проводиться только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку по соответствующим методам проведения обыска, и в соответствии с установленными процедурами.²³ В них также указывается на необходимость разработки альтернативных методов досмотра, таких как сканирование, с тем чтобы избежать досмотров с полным раздеванием и инвазивных личных досмотров.²⁴

17. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 7; Конвенция против пыток, статья 2(1).

18. КПЧ, Замечание общего порядка 20, пар. 8.

19. МПГПП, статья 10(1).

20. Генеральная Ассамблея ООН, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988, Принцип 1.

21. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), 2015, правило 50.

22. Правила Нельсона Манделы, правило 52(1).

23. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 2010, правило 19.

24. Бангкокские правила, правило 20.

Кроме того, в соответствии с международными стандартами обыски с раздеванием никогда не должны проводиться на регулярной основе. Ни один заключённый — независимо от пола — не должен подвергаться унижению или требованию полностью раздеться во время обыска. Такие обыски могут проводиться только с поочерёдным обнажением частей тела обыскиваемого, чтобы защитить, насколько это возможно, достоинство обыскиваемого лица. Особая осторожность должна быть проявлена в случае, если досмотру подвергаются женщины, поскольку они особенно уязвимы для унижений при проведении личных досмотров с полным раздеванием.²⁵

В случае, если сотрудники правоохранительных органов допускают нарушения этих правил, соответствующие органы должны незамедлительно провести беспристрастное и эффективное расследование каждого сообщения о злоупотреблениях, а также сообщений о проявлениях дискриминации или преследовании женщин, чтобы выявить и привлечь к ответственности виновных в злоупотреблениях в ходе справедливого судебного разбирательства. Власти страны также обязаны обеспечить, чтобы национальное законодательство и правоприменительная практика полностью соответствовали международным стандартам в области прав человека.

Национальное законодательство Грузии содержит аналогичные гарантии прав на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний, запрет на применение пыток и других видов жестокого обращения.²⁶ Законодательство Грузии прямо запрещает полное раздевание человека во время проведения обыска.²⁷

Amnesty International выражает свою озабоченность в связи с тем, что расширяющаяся практика использования словесных и физических оскорблений в отношении протестующих, угрозы изнасилования и применения других видов гендерно обусловленного насилия, а также практика незаконных личных досмотров (причастные к которым остаются безнаказанными) свидетельствует о целенаправленной кампании по запугиванию и подавлению протестующих, в особенности женщин, и оказывает сдерживающее воздействие на осуществление прав человека на свободу выражения мнений и мирных собраний.

26. Конституция Грузии, статьи 15, 21, 22, 17(1), 9.

27. Статья 5. Приказ № 423 Министра внутренних дел Грузии от 2 августа 2016 г., Тбилиси. «Об утверждении Типового положения о порядке работы изоляторов временного содержания Министерства внутренних дел»: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/3358653/14/ge/pdf> см. сноску 1.

РЕКОМЕНДАЦИИ

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ ВЛАСТИ ГРУЗИИ:

- Обеспечить полное соблюдение запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в отношении лиц, осуществляющих свои права на свободу выражения мнений и мирных собраний, уделяя особое внимание гендерно обусловленному насилию и особым угрозам подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения, с которыми сталкиваются женщины и девочки;
- Прекратить практику произвольных обысков, включая незаконные интрузивные досмотры с полным раздеванием, и принять чётко прописанную политику, разъясняющую правовые основания и конкретную процедуру проведения личных досмотров (включая оценку риска в каждом конкретном случае и соблюдение требования об абсолютной необходимости и соразмерности), в том числе требование о получении предварительного письменного разрешения, и, там где это необходимо и соразмерно, по возможности заменить личные досмотры менее интрузивными методами досмотра (например, с применением сканирования или ультразвука);
- Безотлагательно провести эффективные, беспристрастные и независимые расследования всех утверждений о словесных оскорблениях, угрозах, физическом насилии и других формах гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, а также дискриминации со стороны полиции, чтобы привлечь виновных к ответственности по соответствующим обвинениям, включая обвинения в пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения;
- Обеспечить принятие соответствующих мер в отношении сотрудников правоохранительных органов, подозреваемых в серьёзных злоупотреблениях, включая сексуальное насилие, и, в частности, в обязательном порядке отстранить их от исполняемой должности на время проведения расследований для предотвращения вмешательства в ход расследования и обеспечения защиты пострадавших;
- Предоставить пострадавшим в результате этих злоупотреблений своевременный доступ к правосудию и в полной мере обеспечить им эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба, включая восстановление нарушенных прав, выплату компенсации, реабилитацию и гарантии неповторения допущенных злоупотреблений.

